

ОСВОБОЖДЕНИЕ РУМЫНИИ ОТ ТУРЕЦКОЙ ЗАВИСИМОСТИ В РЕЗУЛЬТАТЕ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1877—1878 годов

С. И. Самойлов

Русско-турецкая война 1877—1878 гг., в которой Румыния выступила на стороне России, принесла Румынии полное освобождение от длительной турецкой зависимости.

Буржуазные историки Румынии посвятили значительное число специальных работ этой войне. Она довольно широко освещена в ряде общих трудов по истории Румынии и в мемуарной литературе¹. Но большинство этих работ извращает подлинный характер войны, игнорирует решающую роль в ней народных масс, приукрашивает позицию правящей верхушки, искажает роль России в завоевании Румынией независимости и обходит вопрос об укрепившихся в ходе этой войны и после нее дружественных отношениях между румынским и русским народами. Подобные недостатки характерны и для трудов таких деятелей румынской буржуазно-помещичьей историографии, как Н. Йорга², А. Д. Ксенопол³ и другие, которым принадлежит безусловная заслуга обработки и введения в научный оборот большого количества документов, относящихся к борьбе за независимость Румынии. Многочисленные факты, изложенные в них, историки подчиняли цели прославления господствовавшей верхушки, в первую очередь короля Карла⁴.

Ряд книг румынских авторов того времени написан в ультрашовинистическом духе. В них преувеличивается значение слабой тогда румынской армии, ей приписывается чуть ли не решающая роль в достижении победы над Турцией. Такова, например, объемистая «История румыно-русско-турецкой войны» Н. Попеску⁵.

Антирусская направленность румынской литературы о войне 1877—1878 гг. значительно усилилась в изданиях, опубликованных после Великой Октябрьской социалистической революции.

Ученые Румынской Народной Республики уделяют большое внимание исследованию войны 1877—1878 годов. Многотомное издание «Документы по истории Румынии. Война за независимость»⁶, подготовленное Институтом истории Академии наук РНР, служит ценным пособием для

¹ J. C. Băcila. Bibliografia războiului pentru independență (1877—1878). București. 1927.

² См., например, N. Iorga. Războiul pentru independența României. București. 1927; его же. Politica externă a regelui Carol I (1866—1880). București. 1916; его же. Istoria Românilor. Vol. X. București. 1939, и др.

³ A. D. Xenopol. Războaiele dintre Rușii și Turcii și înfrăurirea lor asupra țării lor Române. Vol. I—2. Iassy. 1880.

⁴ См., например, T. Vacarescu. Luptele românilor în războiul din 1877—1878. București. 1886; D. A. Sturdza. Charles I, Roi de Roumanie. Bucarest. 1904, и др.

⁵ N. D. Popescu. Istoria războiului Româno-Ruso-Turc și neatârnamarea României 1875—1878. Partea I-II. Ed. IV. București. 1902.

⁶ «Documente privind istoria României. Războiul pentru independență» (далее «Documente...»). Vol. I—IX. București. 1952—1956.

изучения важнейших вопросов, связанных с участием Румынии в войне 1877—1878 годов. В издании собрано более 11 тыс. документов, многие из которых опубликованы впервые.

В мае 1952 г. общественность Румынской Народной Республики отмечала 75-летие провозглашения независимости. На состоявшемся в Бухаресте расширенном заседании секции истории и философии Академии наук был заслушан ряд докладов и сообщений: академика Т. Савулеску — о значении завоевания независимости; академика П. Константинеску-Яш — о международном положении накануне войны за независимость; академика М. Роллера — о героизме народа в борьбе за независимость; С. Штирбу и В. Мачиу — о помощи русского народа в завоевании Румынией государственной независимости в 1877—1878 гг., и другие доклады и сообщения⁷.

И. Фокшеняну⁸ и Н. Чахир⁹ обстоятельно показали, как на различных этапах войны складывалось и крепло братство по оружию между русскими и румынскими солдатами.

Отдельные статьи трактуют специальные проблемы периода войны 1877—1878 гг.: Т. Савин — о тогдашнем финансовом положении Румынии¹⁰; Н. Деляну — о румынской печати во время войны¹¹.

Вопросы, связанные с войной 1877—1878 гг., занимают видное место в работах В. Мачиу. Его статья о положении и борьбе крестьянства накануне войны¹² насыщена материалами о жесточайшей эксплуатации румынских крестьян, о произволе помещиков и властей. Автор прослеживает нарастание волны крестьянских восстаний. Однако его утверждение, что помещики выступали за войну, так как видели в ней возможность переключить внимание крестьян и отвлечь назревавшую опасность восстаний, представляется нам неправильным. Война за независимость неизбежно порождала у крестьян, из которых в основном состояла армия, надежды на улучшение своего положения и была чревата серьезными опасностями для помещиков. Это обстоятельство явилось скорее одной из причин отрицательного отношения помещиков к войне за независимость.

В 1955 г. вышла книга В. Мачиу, посвященная внутреннему положению Румынии в период провозглашения независимости¹³. Анализируя соотношение классовых сил в стране и ее экономическое развитие, автор совершенно правильно доказывает, что независимость стала к тому времени жизненной необходимостью для развивавшегося Румынского государства.

Возражения вызывают некоторые положения статьи В. Мачиу, появившейся в 1957 г. в журнале «Studii» в порядке обсуждения¹⁴. Автор утверждает, что «все общественные прослойки были за независимость, но не все они в одинаковой мере торопились достигнуть ее»¹⁵. За независимость, по его словам, выступали также помещики в лице консервативной партии, находившейся длительное время у власти в годы, предшест-

⁷ «75 de ani de la proclamarea independenței de stat a României». Ședința lărgită a secțiunii de istorie și filosofie a Academiei RPR din 20 Mai 1952. București, 1952.

⁸ J. Focșeneanu. Colaborarea militară romîno-rusă în 1877—1878. «Relațiile romîno-ruse». București, 1957.

⁹ N. Ceahîr. Frație de arme romîno-rusă în fața Plevnei. «Analele romîno-sovietice. Istorie», 1957, № 2 (18).

¹⁰ T. Savin. Unele aspecte ale finanțelor Romîniei în războiul pentru independență. «Finanțe și Credit», 1957, № 7.

¹¹ N. Dеляну. Presa războiului pentru independență. «Presa Noastră», 1957, № 7.

¹² V. Măciu. Cu privire la situație și lupta țărănimii în ajunul războiului pentru independență. «Studii», 1955, № 3.

¹³ V. Măciu. Condițiile interne ale proclamării independenței Romîniei. București, 1955.

¹⁴ V. Măciu. Cu privire la războiul pentru independență. «Studii», 1957, № 4.

¹⁵ Там же, стр. 112—113.

вовавшие войне. Внимательное изучение отношения господствовавших классов Румынии и особенно помещиков и их политических партий к войне за независимость приводит к противоположным выводам: румынские помещики, экспортеры хлеба в Турцию и в другие страны Европы, мало страдали от турецкой зависимости и не стремились освободиться.

Румынский историк Н. Адънилоае выступил со статей «Некоторые вопросы, касающиеся войны за независимость 1877—1878 гг.»¹⁶. В ней он дал такую оценку позиции румынской буржуазии в войне, с которой трудно согласиться. Выступая против утверждений ряда историков Румынской Народной Республики о том, что «буржуазия в целом была реакционным классом в 1877 г. и что только отдельные прогрессивные элементы (К. А. Россети и М. Когалничану), заинтересованные в развитии внутреннего рынка, были за независимость», автор усматривает в этом серьезное противоречие: «Провозглашение независимости, конвенция с Россией и участие в войне признается прогрессивным, но класс, который руководил страной в этот период,— реакционным. Другими словами — факты прогрессивны, но люди, которые осуществляли их, за некоторыми исключениями — реакционны»¹⁷. «Война была подготовлена и организована,— заявляет Н. Адънилоае,— буржуазией»¹⁸.

Не подлежит сомнению, что завоевание независимости явилось потребностью капиталистического развития страны, что румынская буржуазия была заинтересована в избавлении от турецкой зависимости. Но не буржуазия в целом боролась за освобождение и добилась его. Движущей силой в борьбе против турецкого ига являлись трудящиеся Румынии, в первую очередь крестьянство, которое связывало с независимостью свои надежды на лучшую жизнь.

Многочисленные опубликованные материалы и архивные документы подтверждают точку зрения тех румынских историков, которые считают, что господствующие классы Румынии вступили в войну 1877—1878 гг. против своего желания¹⁹.

Братским чувством к румынскому народу проникнута книга о войне 1877—1878 гг. ученого Народной Республики Болгарии В. Христу²⁰. Отмечая, что румынские помещики не хотели освободительной войны, автор с большой теплотой пишет о самоотверженной борьбе румынского народа за освобождение от векового турецкого гнета и о сложившейся в этой войне болгаро-румынской дружбе. Особенное внимание автор обращает на отражение, которое получила война в румынской литературе, живописи и театре.

Большинство работ русских буржуазных историков о войне 1877—1878 гг. посвящено преимущественно военным операциям русской армии. Наиболее значительным изданием является «Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877—1878 гг. на Балканском полуострове» в 97 выпусках²¹, а также несколько томов «Описание русско-турецкой войны 1877—1878 гг.» и «Особого прибавления» к ним²², подготовленные военно-историческим комитетом генерального штаба. Во многих работах этого периода преуменьшена, а часто просто обойдена молчанием роль

¹⁶ N. Adăniloae. Unele probleme privind războiul de independență 1877—1878. «Studii», 1957, № 6. Статья опубликована в порядке обсуждения.

¹⁷ Там же, стр. 114.

¹⁸ Там же, стр. 127.

¹⁹ См., например, J. Fosșeneanu. Указ. соч., стр. 174.

²⁰ В. Христу. Румынският народ и освободителната война 1877—1878. София. 1957.

²¹ «Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877—1878 гг. на Балканском полуострове» (далее «Сборник материалов...»). Вып. 1—97. СПб. 1898—1911.

²² «Описание русско-турецкой войны 1877—1878 гг. на Балканском полуострове» (далее «Описание...»). Тт. I—IX. СПб. 1901—1911; «Особое прибавление». Вып. 1—5. СПб. 1901—1913.

румынской армии в борьбе против турецких войск²³. Главная заслуга в завоевании победы приписывалась царю. Помещичье-буржуазная историография России скрывала подлинные цели царского правительства, прикрытые болтовней о войне за освобождение христианских народов.

В советской историографии вопрос об участии Румынии в войне 1877—1878 гг. освещен еще недостаточно.

Задача показать решающую роль России в освобождении Румынии от турецкой зависимости поставлена в диссертации Н. К. Головки²⁴, где собран некоторый интересный материал. В ряде случаев, однако, автор некритически использовал буржуазные источники, в частности документы из сборника официальных телеграмм 1877—1878 гг., «Воспоминания Н. Д. Скалона» и другие²⁵.

Исследованию внешней политики правящих классов Румынии накануне войны 1877—1878 гг. посвящена диссертация М. М. Залышкина²⁶. На основе многочисленных источников автор подвергает глубокому анализу внешнюю политику Румынии в этот период вплоть до провозглашения независимости и разрыва отношений с Турцией. Тщательно изучено автором политическое и экономическое развитие страны в те годы. Основные вопросы диссертации были изложены М. М. Залышкиным в статье «Политика нейтралитета правящих кругов Румынии в 1875—1876 гг.»²⁷, где сделан, как нам кажется, правильный вывод об отрицательном значении, «которое имела, несмотря на ее непоследовательность, политика нейтралитета правящих кругов Румынии в 1875—1876 гг. для развития борьбы против турецкого господства на Балканах»²⁸.

Как нам кажется, диссертант преувеличивает прогрессивную роль ряда буржуазно-помещичьих деятелей того периода, в частности М. Когалничану. При этом автор ссылается на меморандум Когалничану (июль 1876 г.)²⁹. А между тем это была попытка румынских либералов изменить положение Румынии путем уступок Порты³⁰. В годы восточного кризиса и войны позиция Когалничану на деле не отличалась от позиции большинства деятелей либеральной партии.

В советской печати была подвергнута справедливой критике рецензия Н. И. Лебедева (опубликованная в журнале «Вопросы истории», 1956, № 12) на 9-томное румынское издание документов по истории войны 1877—1878 годов³¹. В рецензии почти не отражены такие важные вопросы, как помощь, оказанная Румынии Россией в завоевании независимости от Турции, и укрепление дружественных связей между русским и румынским народами в период войны. Неправильно указаны причины пассивности Румынии в боевых действиях против Турции в первые месяцы войны. Приведенное в рецензии письмо министра иностранных дел Румынии М. Когалничану дает превратное представление о внешней политике господствующих классов Румынии в период подготовки и ведения антитурецкой войны. А между тем в указанном издании содержатся

²³ См., например, П. Н. Гейсман. Славяно-турецкая война 1877—78 гг. и ее значение в истории развития восточного вопроса. СПб. 1888; П. Н. Симанский. Война 1877—1878 гг. и падение Плевны. СПб. 1903, и др.

²⁴ Н. К. Головки, Историческая роль России в освобождении Румынии от турецкого ига. Кандидатская диссертация. Киев. 1956.

²⁵ Там же, стр. 200.

²⁶ М. М. Залышкин. Внешняя политика Румынии накануне войны за независимость. 1875—1877 гг. Кандидатская диссертация. М. 1957.

²⁷ «Вестник Московского университета». Историко-филологическая серия. 1957, № 3.

²⁸ Там же, стр. 78.

²⁹ М. М. Залышкин. Указ. диссертация, стр. 468.

³⁰ «Documente...». Vol. I, partea II, pp. 193, 194.

³¹ «Строго соблюдать ленинский принцип партийности в исторической науке». «Коммунист», 1957, № 4, стр. 28.

многочисленные документы, проливающие свет на подлинную позицию господствовавших классов Румынии, скрывавших долгое время под видом «нейтралитета» свое нежелание вступить в войну.

Накануне войны 1877—1878 гг. Румыния была крайне отсталой в экономическом отношении страной. Объединение княжеств Молдавии и Валахии и образование Румынского государства в 1859—1862 гг., а также закон 1864 г. о реформе аграрных отношений создали некоторые возможности более быстрого развития капитализма в стране. Но оно наталкивалось на серьезные препятствия, важнейшим из которых было сохранение вассального положения по отношению к феодальной турецкой империи.

Румыния вынуждена была принимать условия, диктуемые не только Турцией, но и крупными европейскими державами, по отношению к которым Порта сама находилась в зависимом или полузависимом положении. Для товаров Англии, Австро-Венгрии и Германии румынское правительство устанавливало такой же низкий процент таможенной пошлины, как и для товаров Турции. Примером неравноправных торговых отношений может служить конвенция, заключенная консервативным правительством Ласкара Катаржи с Австро-Венгрией 22 июня 1875 года. Эта конвенция поставила возникавшую румынскую промышленность в самые невыгодные условия и имела пагубное влияние на ее развитие. Ряд австро-венгерских товаров был полностью освобожден от таможенного обложения, для других установлены минимальные пошлины³².

Порта настойчиво удерживала за собой контроль над внешнеторговой деятельностью Румынии, лишая ее правительство права самостоятельно заключать торговые договоры с другими странами.

В силу зависимого положения румынская буржуазия не могла проводить политику протекционизма в отношении своей промышленности, и многие ее предприятия, не выдержав конкуренции заграничных товаров, прекращали существование.

Турецкий сюзеренитет попирали национальные интересы Румынского государства. Порта упорно отказывалась признать даже название страны — Румынии; во всех официальных документах говорилось об объединенном княжестве Валахии и Молдавии как составной части Османской империи. Румынский князь подлежал утверждению в Константинополе, где он получал после избрания фирман о назначении. Объединенное княжество уплачивало Турции ежегодную дань в сумме 914 тыс. лей. Порта постоянно домогалась увеличения этой суммы³³. Допустив на основе Парижской конвенции 1858 г. официального румынского представителя в Константинополе, Порта не признавала его дипломатических прав, а считала представителем вассального княжества, своего рода чиновником империи. Румыния была лишена права чеканить национальную монету и награждать своими орденами.

Молодое Румынское государство было жизненно заинтересовано в полном освобождении от турецкой зависимости. Но позиция правящих партий на деле не отражала этой заинтересованности.

Помещики, бывшие крупными экспортерами хлеба и других сельскохозяйственных продуктов, удерживали в своих руках более половины всей пахотной земли и пастбищ. 4 500 румынских помещиков, составлявших менее 0,1% населения, имели накануне войны 7 305 тыс. га пахотной земли, пастбищ и лесов, или 58,9% всей сельскохозяйственной площади. А 3 600 тыс. мелким и средним крестьянам, составлявшим подавляющее большинство населения Румынии, принадлежало после проведения аграр-

³² J. B a i c o i a n u. Istoria politicei noastre vamale și comerciale de la Regulamentul Organic și pînă astăzi. Vol. II. București. 1904, p. 125.

³³ N. I o r g a. Politica externă a regelui Carol I. București. 1916, p. 28.

ной реформы 1864 г. и наделения части из них земельными участками, лишь 2 795 тыс. га, или 22,54% всей площади³⁴. Наличие крупных латифундий и миллионов малоземельных и безземельных хозяйств обусловило сохранение сильнейших пережитков феодализма в сельском хозяйстве, жесточайшую эксплуатацию крестьян. Узость внутреннего рынка не мешала интересам помещиков, которые вывозили в возрастающем количестве зерно и другие продукты сельского хозяйства на европейские рынки. Низкие таможенные пошлины на вывоз, установленные по требованию Порты, способствовали его росту. Стоимость всего румынского экспорта, состоявшего преимущественно из зерновых культур, выросла с 119 299 914 лей в период 1861—1865 гг. до 156 997 303 лей в 1871—1875 годы³⁵. Конвенция 1875 г. с Австро-Венгрией, нанеся огромные ущерб промышленному развитию Румынии, способствовала расширению вывоза зерна в Австрию на условиях, выгодных для помещиков. Вывоз хлеба принес им миллионные прибыли. Помещики в своей массе, несмотря на отдельные ущемления Турцией их прав, предпочитали сохранить существовавшие условия, обеспечивавшие им получение больших доходов и господствующее положение в стране. Поражение же Оттоманской империи могло привести к ослаблению позиции помещиков как класса, оттеснить их на второй план в жизни государства в результате укрепления буржуазии. Антинациональную позицию крупных помещиков наиболее полно выражала партия консерваторов.

Иными были интересы молодой румынской буржуазии. Она находилась еще в процессе формирования и не была однородным классом. Значительная ее часть одновременно владела землей и продолжала быть тесно связана с помещиками. Внутри либеральной партии, представлявшей интересы буржуазии и помещиков-капиталистов, было несколько групп, по-разному подходивших к борьбе за независимость. Группа во главе с Д. А. Стурдзой, отражая интересы крупных помещиков, решительно выступала против борьбы за независимость, в какой бы форме она ни проявлялась. Противоположную позицию занимала так называемая группа радикалов во главе с председателем собрания депутатов К. Росети. Они были сторонниками решительной борьбы, вплоть до вступления в войну против Турции. Основная же масса деятелей либеральной партии, среди которых были И. Братиану, Когалничану и др., выступала за независимость, но пыталась добиться ее путем уступок со стороны Турции, используя ослабление последней в войне. Пришедшее к власти в июне 1876 г. правительство либералов во главе с Братиану продолжало придерживаться той же политики нейтралитета, что и предшествовавшее ему правительство консерваторов.

А между тем весь опыт румыно-турецких отношений свидетельствовал, что Турция добровольно не предоставит независимость подвластным ей народам, что свободу можно завоевать только с оружием в руках, в союзе с более могущественной державой, заинтересованной, как и Румыния, в ослаблении Оттоманской империи. Такой страной была в то время Россия.

Разгоревшаяся на Балканах в 1875—1877 гг. антитурецкая борьба привела к резкому обострению политического кризиса на Ближнем Востоке. Национально-освободительная борьба балканских народов против турецкого гнета была использована русским царизмом для окончательной ликвидации последствий Парижского мирного договора, для укрепления своего влияния на Балканах. Как и в других русско-турецких войнах, царизм стремился к осуществлению своих давнишних чаяний — завоеванию Константинополя и проливов. «И к завоеванию Константино-

³⁴ G. Cioriceanu. La Roumanie économique et ses rapports avec l'étranger de 1860 à 1915. Paris. 1928, p. 79.

³⁵ Там же, стр. 71.

поля, и к завоеванию все большей части Азии,— указывал В. И. Ленин,— царизм стремится веками, систематически проводя соответствующую политику и используя для этого всяческие противоречия и столкновения между великими державами»³⁶.

Политика царского правительства не имела, конечно, ничего общего с идеей национального освобождения народов Балканского полуострова. «Если что и имелось в виду — это только устье Босфора»,— признавалось в официальной статье, просмотренной и одобренной царем³⁷. Но правительство царя поддерживало освободительную борьбу балканских народов, поскольку она ослабляла Оттоманскую империю. Царизм рядился при этом в тогу защитника христианских народов от мусульманского ига.

Наиболее упорным и сильным противником царской политики на Балканах была Англия, противодействовавшая продвижению России в районы Балканского полуострова, «...потому что Россия грозила подорвать господство Англии над рядом чужих народов»³⁸. Английское правительство помогало Порте сохранять господство над христианскими народами, поддерживая, как и другие европейские державы, *status quo* на Балканах, означавшее для христианских подданных Порты «просто увековечение их угнетения Турцией»³⁹. Английская буржуазия извлекала из зависимого положения балканских народов экономические выгоды, вывозя из балканских стран дешевые сельскохозяйственные продукты и реализуя в них по высоким ценам свои промышленные товары. Англия поддерживала Оттоманскую империю дипломатическим путем, путем предоставления ей кредитов и вооружения. Английское правительство неоднократно заявляло, что Румыния является составной частью Оттоманской империи⁴⁰, и оказывало нажим на румынское правительство, требуя, чтобы оно не пыталось изменить существовавшего положения.

Франция, в то время еще не оправившаяся от понесенного поражения во франко-прусской войне 1870—1871 гг., делала попытки восстановить свою армию и обеспечить себе союзников. Она наталкивалась на решительное противодействие германского канцлера Бисмарка. Французская буржуазия, как и английская, была противницей отделения балканских народов от Турции. Но внешнее положение Франции оставалось напряженным, и в период обострения восточного вопроса она не в состоянии была активно в него вмешаться.

Стремясь перессорить Россию с другими державами, в первую очередь с Англией, и не допустить соглашения между Францией и Россией, Бисмарк всячески направлял внимание русских правящих кругов к Ближнему Востоку, внешне поддерживал царскую политику, способствуя возникновению русско-турецкой войны.

Политика Бисмарка помогла царскому правительству добиться нейтралитета Австро-Венгрии в готовившейся русско-турецкой войне: 3 января 1877 г. была подписана секретная конвенция, по которой Австро-Венгрия обязывалась соблюдать нейтралитет во время войны России против Турции. Нейтралитет Австрии был куплен предоставленным ей правом оккупировать Боснию и Герцеговину⁴¹. Германия и Австро-Венгрия были, однако, против вступления Румынии в войну на стороне России и всемерно удерживали ее от этого.

Румынское правительство надеялось найти поддержку своей политике нейтралитета у правительств западноевропейских держав. Но по-

³⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 23, стр. 116.

³⁷ «Сборник материалов...». Вып. 22, стр. 72.

³⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 23, стр. 116.

³⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 9. Изд. 2-е, стр. 31.

⁴⁰ Архив внешней политики России (АВПР), ф. Канцелярии, 1877 г., д. 23, ч. II, лл. 413, 414.

⁴¹ «Сборник договоров России с другими государствами (1856—1917)». М. 1952, стр. 150—155.

следние не решались на военный конфликт с Россией и не в состоянии были оказать какую-либо реальную помощь Румынии.

«Когда речь зашла о нашем нейтралитете,— говорил премьер-министр Братиану в парламенте 17 апреля 1877 г.,— Англия определенно нам заявила, чтобы мы не строили себе иллюзий насчет помощи с ее стороны. Если бы речь шла о нейтралитете Бельгии, можно было послать английскую эскадру в Антверпен для ее защиты. А что может сделать здесь, у нас, английский флот?»⁴².

Когда война между Россией и Турцией стала неотвратимой и выясилось, что европейские державы не в состоянии предотвратить вступление русских войск в Румынию, правительство Братиану вынуждено было изменить свою позицию. 4 апреля 1877 г., за несколько дней до начала перехода русской армии через Прут, оно подписало конвенцию о свободном проходе русских войск через территорию Румынии. Поощряя борьбу балканских народов против Турции, царское правительство заключило конвенцию с Румынией как с самостоятельным государством. Впервые в своей истории Румыния вступала на равных правах в договор с великой державой.

Все расходы, связанные с транспортировкой войск через Румынию, царское правительство брало на себя. Оно обязывалось также «соблюдать и уважать политические права Румынского государства в соответствии с внутренними законами и существующими договорами, а также... сохранить и защитить территориальную целостность Румынии»⁴³.

Отказ Порты принять переданное ей по инициативе России предложение держав о немедленном проведении в жизнь обещанных ею реформ и об обоюдной демобилизации войск турецкой и русской армий послужил для царского правительства поводом объявить 12(24) апреля 1877 г. войну Турции. Русская дунайская армия перешла Прут и вступила в пределы Румынии.

Еще до начала военных действий султан намеревался ввести свои войска в Румынию раньше русских. Турция сосредоточила на правом берегу Дуная 45 тыс. солдат иррегулярных частей, готовых вторгнуться в пределы Румынии⁴⁴.

Запрошенное Портой английское правительство ответило согласием. При этом лорд Дерби указал, что «так как на основании Парижского трактата Румыния обязана действовать согласно видам своего сюзерена для изгнания общего врага, то если она позволит одной стороне вступить на свою территорию и воспротивится вступлению турецких войск, то поступок этот будет противен долгу преданности сюзерену»⁴⁵.

Когда русская армия подошла к границам Румынии, командир 1-й бригады 22-й пехотной дивизии получил от вышестоящего командования секретную инструкцию о направлении части бригады для прикрытия Бухареста от возможного вторжения турецких войск. Русские подразделения должны были защищать столицу Румынии во взаимодействии с 23 батальонами румынских войск. «Хотя отношения наши с этими войсками еще не установлены,— указывалось в инструкции,— но если они обратятся к вам с просьбой о помощи, то оказать таковую вы им обязаны»⁴⁶.

Однако начавшееся движение русских войск от Прута к Дунаю было столь быстрым, что помешало осуществлению турецкого плана превратить территорию Румынии в театр войны.

⁴² V. M a c i u. Condițiile interne ale proclamării independenței României, pp. 67, 68.

⁴³ «Documente...». Vol. II, pp. 111—112; АВПР, ф. Канцелярии, 1877 г., д. 28, л. 104.

⁴⁴ Там же, д. 17, лл. 74, 75.

⁴⁵ Ахмед Мидхат-Эфенди. Сборник турецких документов о последней войне. СПб. 1879, стр. 4.

⁴⁶ «Сборник материалов...». Вып. 2, стр. 26.

Перейдя границу в 5 часов утра у Рени, казаки были уже в 6 часов вечера в Галаце и овладели Барбошским мостом. Вслед за ними подошла к Галацу пехота⁴⁷.

По свидетельству ряда современников, движение русских войск по территории Румынии проходило в образцовом порядке. Один из адъютантов князя Карла, Т. В. Вакареску, писал: «Русские солдаты вели себя на марше примерно, соблюдая строгую дисциплину. Национальный суверенитет, законы и порядки нашей страны не были нарушены»⁴⁸. 25 апреля главнокомандующий сообщал царю: «Министр румынский Братиану прибыл сегодня ко мне приветствовать от имени князя Карла и благодарить за образцовое поведение войск»⁴⁹.

Согласно договоренности с главным командованием русских войск, румынская армия была переброшена в эти дни в Малую Балахию, чтобы защищать нижнее течение Дуная⁵⁰.

Население Румынии встречало русские войска тепло и радушно. Командиры частей не могли не отметить это в своих кратких донесениях. Командир передового отряда полковник Бискуп сообщал, что «жители относятся к войскам ласково»⁵¹. Командир другого отряда полковник Рик доносил: «Местное население относится к войскам нашим весьма сочувственно»⁵².

Дружеские чувства населения к русской армии проявлялись вопреки холодному отношению властей. «В Галаце отряд прошел частично городом, — указывалось в донесении, — никакими официальными лицами встречен не был, но население встречает войска довольно радушно»⁵³. Об этом же писал 15 (27) мая начальник дипломатической канцелярии при ставке Нелидов: «...Имеются вопросы, по которым центральные власти княжества создают нам определенные трудности... Что касается отношения населения, то оно продолжает быть сочувственным, а близость между нашими солдатами и жителями княжества как будто усиливается благодаря более длительному контакту между ними»⁵⁴.

Официально Румыния не вступала в войну против Турции, пытаясь и после прохода русских войск удержаться на позиции «нейтралитета».

Стремясь подчеркнуть это, румынское правительство в начале войны не допускало контакта своих войск с русскими. Когда 9-й Донской полк перешел р. Олтул, чтобы направиться к Крайове, румынское правительство заявило свое недовольство нарушением «демаркационной линии» между румынскими и русскими войсками. В журнале главнокомандования 9 мая было записано по этому поводу, что полк был выслан именно для того, чтобы установить связь с румынскими войсками. «Предполагается энергично протестовать против несообразности подобного представления о демаркационной линии»⁵⁵. «Вы не поверите, какие препятствия и антагонизм встречали мы на каждом шагу в румынских властях»⁵⁶, — писал 20 апреля 1877 г. полковник генерального штаба Паренсов.

11 апреля 1877 г. великий визирь Турции по телеграфу предложил Карлу договориться с главнокомандующим турецкой армии о совместных действиях против русских. Румынские войска должны были войти составной частью в турецкую армию и действовать под турецким командованием⁵⁷. Когда же румынское правительство ответило, что вопрос об

⁴⁷ Д. А. Милютин. Дневник 1876—1877 гг. Т. II. М. 1949, стр. 158.

⁴⁸ Т. Васареску. Указ. соч., стр. 30—31.

⁴⁹ «Сборник материалов...». Вып. 2, стр. 40.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же. Вып. 22, стр. 80.

⁵² Там же.

⁵³ Там же, стр. 85.

⁵⁴ АВПР, ф. Канцелярии, 1877 г., д. 86, л. 26 об.

⁵⁵ «Сборник материалов...». Вып. 2, стр. 8.

⁵⁶ «Особое прибавление». Вып. 4, стр. 262.

⁵⁷ N. D. P o r e s c u. Указ. соч. Ч. II, стр. 9.

участии страны в войне будет решен парламентом, Порта приняла репрессивные меры, объявила Карла отрешенным от престола, прервала телеграфную связь с Бухарестом и выслала из Константинополя дипломатического агента Румынии. Турецкие отряды иррегулярных войск переправлялись на румынский берег, врываются в незащищенные деревни, грабили, убивали мирных жителей и угоняли скот. Турецкая артиллерия подвергла ожесточенной бомбардировке Калафат, Браилу, Журжево, Олteniцу и другие румынские города на берегу Дуная.

9 мая 1877 г. румынский парламент провозгласил независимость страны. «Война между Румынией и Турцией, разрыв наших отношений с Портой и полная независимость,— заявил он,— получили свое официальное подтверждение»⁵⁸.

Принятое под давлением возросшего вследствие войны национально-го самосознания и усилившихся антитурецких настроений решение парламента было встречено народом с воодушевлением. Рабочие, студенты и торговцы в Бухаресте устроили шествие с национальными флагами, демонстранты пели «Пробудись, румын». Тысячи людей вышли на улицы Крайовы и многих других городов, выражая свои патриотические чувства⁵⁹.

Прибывший в тот день в Бухарест военный корреспондент Н. В. Максимов писал о настроении населения: «Ликующая толпа... двигалась по улицам, образуя шпалеры... Я чувствовал, как вся народная масса радовалась, ликовала вокруг меня спокойно и торжественно»⁶⁰.

Многие румынские жители обращались к русскому командованию с просьбой о зачислении их добровольцами в ряды действующей армии. 12 мая военный министр России телеграфировал полковому штабу о разрешении «принимать румынских подданных вольноопределяющимися на правах по образованию применительно к нашим законам, но не иначе, как с согласия румынского правительства»⁶¹.

15 июня русские войска начали переправляться через Дунай у Зимницы и в тот же день овладели на правом берегу городом Систовом, вскоре заняли крепость Видин и ряд других местностей. Накануне переправы русских войск через Дунай румынская артиллерия принимала участие в трехдневном демонстративном обстреле противоположного берега. В конце июня румынские дивизии сменили переправившиеся через Дунай части русских войск, занимавшие линию Дуная⁶².

В целом, однако, румынская армия продолжала бездействовать. Князь Карл и румынское правительство Братиану всемерно оттягивали активизацию армии.

Провозгласив независимость Румынии, правительство Братиану не спешило закрепить ее решительными действиями, хотя акт 9 мая явился открытым объявлением войны Турции. Нелидов докладывал 15 (27) мая 1877 г., что румынское правительство «склонно ограничиться обороной, с тем, чтобы перебросить все свободные силы по ту сторону Дуная, только когда наши успехи сделают для них возможным легко занять определенную часть Болгарии»⁶³.

Переход румынской армии к активным действиям тормозился также наличием противоречивых точек зрения в главной ставке и министерстве иностранных дел России. В то время как главное командование, ощущая недостаток в дополнительных дивизиях, желало присоединения румынских войск к русским, царская дипломатия относилась к этому «гораздо сдержаннее»⁶⁴.

⁵⁸ «Documente...». Vol. II, p. 669.

⁵⁹ N. Adăniloaiе. Указ. соч., стр. 124.

⁶⁰ Н. В. Максимов. Две войны. СПб. 1879, стр. 290.

⁶¹ «Сборник материалов...». Вып. 2, стр. 87.

⁶² «Описание...». Т. III, ч. 1, стр. 10.

⁶³ АВПР, ф. Канцелярии, 1877 г., д. 86, л. 18.

⁶⁴ «Описание...». Т. III, ч. 1, стр. 70.

Прибывшие в середине мая в главную ставку Братиану и Когалничану поставили в качестве одного из основных условий перехода румынской армии в наступление «обязательство России защищать территорию Румынии, как свою собственную, против возможного удара со стороны Австрии»⁶⁵. Именно этого удара и опасалась царская дипломатия. В секретной телеграмме канцлеру Нелидов указывал, что статья 8 конвенции с Австрией не упоминает о вооруженных силах Румынии; «не даст ли сотрудничество Румынии с нами по ту сторону Дуная,— спрашивал он,— повод Австрии считать это нарушением конвенции или непредвиденным случаем, дающим ей основание напасть на Румынию?»⁶⁶.

Пассивность румынской армии объяснялась также нерешительностью и трусостью князя Карла, ставшего, согласно конституции, главой армии. Он, безусловно, желал победы, так как она сулила ему возможность закончить с незавидным положением вассального князя и получить королевскую корону. Победа повысила бы его авторитет в стране и в Европе. Но, как характеризовал его Нелидов, Карл «был по натуре нерешительным, боялся оппозиции своих министров, политических осложнений и трудно решался на что-либо»⁶⁷. Так же примерно отзывался о нем полковник генерального штаба Паренсов: «Князь Карл как-то незаметен..., боится Турции, боится Австрии, слушается Берлина, боится России и не доверяет ей, хочет быть королем, но боится...»⁶⁸.

В то же время Карл домогался получить самостоятельный участок фронта, на что командование русской армии не соглашалось.

А румынские войска, расположенные на Дунае, открыто выражали свое недовольство. Так, солдаты 16-го полка «требовали, чтобы их переправили через Дунай; некоторые заявили, что, если им не разрешат переправиться на лодках, они переберутся вплавь. С большим трудом офицерам удалось удержать их»⁶⁹.

3 июля западный отряд действующей армии атаковал передовые укрепления старой турецкой крепости Никополя, и на следующий день турецкий гарнизон численностью в 7 тыс. человек капитулировал. После двух неудачных атак Плевны главное командование решило перебросить сюда западный отряд, предложив генералу Ману, командиру румынской дивизии, стоявшей в Турну, занять Никополь и обеспечить конвоирование в тыл взятых там пленных. Румынское командование вначале отказалось. Ману заявил, что «князь Карл, сосредоточивая свои войска за р. Жиул, не может дать ни гарнизона в Никополь, ни конвоя для пленных»⁷⁰. Только после вторичного обращения ставки Карл согласился занять крепость бригадой своей пехоты, но потребовал предоставления средств для переправы войск и обеспечения их продовольствием. Ему сказали помочь переправочными средствами, но в отношении продовольствия ответили, что он должен об этом позаботиться сам⁷¹. Согласно французским источникам, к Карлу был направлен состоявший при ставке французский полковник Гаяр, который не без труда добился перехода части румынской армии через Дунай⁷². 18 июля румынские войска сменили русский гарнизон в Никополе. Над крепостью взвился румынский флаг.

Активное включение румынской армии в антитурецкую войну произошло позднее.

16 августа в главную ставку прибыл Карл в сопровождении большой

⁶⁵ АВПР, ф. Канцелярии, 1877 г., д. 86, лл. 16, 75.

⁶⁶ Там же, л. 50.

⁶⁷ Там же, л. 19.

⁶⁸ П. Паренсов. Из прошлого. Ч. 1. СПб. 1901, стр. 87.

⁶⁹ C. Vasalbaş. Bucureștii de altădată. Vol. I. București. 1927, p. 197.

⁷⁰ «Сборник материалов...». Вып. 2, стр. 245.

⁷¹ Там же, стр. 257—258.

⁷² «La Nouvelle Revue». Т. 4, liv. 3, I Juin 1880, p. 502.

свиты. Было решено поручить ему командование всеми румынскими войсками, а также 4-м и 9-м корпусами русской армии, составившими вместе группу осады Плевны (западный отряд). Начальником штаба группы был назначен командир 4-го корпуса генерал Зотов. Военный министр Д. А. Милютин записал в своем дневнике: «Комбинация крайне неудачная; начальство над значительной частью армии и на важнейшем стратегическом пункте возлагается на иностранного принца, вовсе не опытного в военном деле, окруженного своими мелкими честолюбцами, вроде полковника Сланичано, желающими разыграть исторические роли»⁷³.

20 августа румынская армия начала переправляться через Дунай. 1-я и 2-я пехотные дивизии остались охранять район в северной части Дуная (Никополь — Видин), а 3-я и 4-я дивизии в составе 33 тыс. солдат и офицеров со 109 орудиями были отправлены под Плевну⁷⁴.

Политика нейтралитета и бездействие правящей верхушки в подготовке армии к войне обошлись очень дорого румынскому народу. Прямым следствием этого явилась совершенная неподготовленность армии и страны.

Еще накануне войны, 12(24) января 1877 г., русское правительство, рассматривавшее Румынию как своего будущего союзника, решило передать ей 40 крупнокалиберных орудий со всем необходимым снаряжением для охраны Галаца, Браилы и других уязвимых со стороны турецкой армии пунктов на левом берегу Дуная⁷⁵. Но 7 февраля 1877 г. русский представитель в Бухаресте сообщал военному министру о том, что у румынского правительства «исчезла всякая забота о принятии мер для охранения выбранных пунктов страны, и заявления наши об этом оставляют почти без внимания»⁷⁶.

В последующем, когда Румыния вступила в войну против Турции, Россия передала ей несколько десятков тяжелых орудий, 25 тыс. винтовок, полмиллиона боевых патронов, несколько тысяч пудов артиллерийского и ружейного пороха, несколько тысяч снарядов, торпед и другие боеприпасы⁷⁷. Но этого вооружения, полученного только в ходе военных действий, оказалось недостаточно и оно не могло предотвратить огромных жертв, вызванных неподготовленностью армии к войне. Командир 4-й румынской дивизии полковник Черкез доносил в начале войны: «Пехота и кавалерия имеют по 75 патронов на человека. После первого же боя их винтовки станут простыми дубинками. Артиллерия располагает боеприпасами только для ведения боя в течение двух дней...»⁷⁸. В других дивизиях положение было не лучше.

Действующие части страдали от отсутствия продовольствия, обмундирования, белья, обуви, медикаментов. В донесениях с фронта сообщалось, что солдаты не получали положенного довольствия, что они питались хлебом, который доставали в деревнях, а хлеб, поставляемый интендантством, был плохого качества.

Полковник Крецулеску доносил: «Войскам посылается заплесневелый хлеб, который невозможно есть, солдаты выбрасывают его»⁷⁹. В донесении командира полка Мылдареску от 17 сентября сказано, что солдаты носят поверх рубашки одни лишь тонкие, дырявые шинели и сильно страдают от холода⁸⁰.

Многочисленные сообщения из частей, осаждавших Плевну, указы-

⁷³ Д. А. Милютин. Указ. соч., стр. 208.

⁷⁴ I. Fosșeneanu. Указ. соч., стр. 181.

⁷⁵ Центральный государственный военно-исторический архив (ЦГВИА), ф. ВУА, ед. хр. 7395, лл. 7, 8.

⁷⁶ Там же, л. 18.

⁷⁷ Там же, ед. хр. 8890, лл. 16—20.

⁷⁸ «Documente...». Vol. II, p. 501.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Там же, стр. 255.

вали, что «солдаты раздеты и разуты», не обеспечены продовольствием, не получают положенных ассигнований⁸¹.

Великий румынский поэт Еминеску писал 30 декабря 1877 г. в статье «Пехотинец» в газете «Ероса»: «Прибыли в Бухарест солдаты с поля боя. Шинели у них изорваны на куски, а под ними по одной рубашке, без полушубка, без фуфайки... Они плохо обуты. У одних только по одному ботинку, у других ноги обернуты куском шинели. Все в плачевном состоянии, которое возмущает до глубины души... Людоеды были те, кто послал их зимой на войну в таком состоянии»⁸².

В войсках свирепствовали болезни, вызванные систематическим недоеданием, плохим качеством продуктов, холодом и сыростью и отсутствием своевременной медицинской помощи⁸³.

Эпидемии наносили чувствительный урон армии, унося тысячи солдатских жизней. «Болезни косят ряды армии», — говорилось в сообщении командира 3-го батальона егерского полка Скелети⁸⁴.

В тяжелых условиях находились солдатские семьи. Принятый правительством закон об оказании помощи семьям фронтовиков в обработке земельных участков, об отсрочке до окончания войны выполнения работ помещикам и арендаторам по сельскохозяйственным соглашениям, об освобождении членов семей фронтовиков от разных коммунальных и государственных повинностей оставался на бумаге, местные власти нарушали его. В сотнях и тысячах писем, направленных солдатам на фронт их женами, детьми и престарелыми родителями, рассказывалось о безнадежном положении их хозяйств: земли оставались невспаханными, а сельские власти не оказывали никакой помощи⁸⁵.

Несмотря на все это, народ самоотверженно боролся за независимость, поверив, что война действительно является освободительной, справедливой. Когда началась мобилизация в армию, власти заверяли крестьян, что в результате войны они будут наделены землей⁸⁶. Крестьяне шли воевать с надеждой, что освобождение от турецкого гнета ослабит их зависимость от помещиков. «Правительство прибегло к маневру, — писал французский историк, проживавший в то время в Румынии. — Оно объявило во всех селах, что земли будут переданы тем, кто примет участие в войне. Это известие распространилось по всей стране с быстротой молнии... Сердца крестьян усиденно забились, и большая радость пришла в крестьянские лачуги. Крестьяне отдавали своих сыновей для завоевания независимости...»⁸⁷.

Трудящиеся городов и сел стремились оказать посильную помощь армии. Крестьяне добровольно сдавали для войск зерно и различные продукты. Горожане, мелкие служащие, интеллигенция жертвовали частью своих скудных средств. Женщины вязали шерстяные чулки и собирали теплые вещи и перевязочный материал для раненых. Стоимость подарков для армии, учтенных властями, оценивалась около 10 млн. лей, что равнялось стоимости питания 60 тыс. румынских солдат в течение 308 дней⁸⁸.

Румынские войска прибыли под Плевну в период подготовки русским командованием третьей атаки крепости. Они были включены в число войск для участия в штурме одного из центральных турецких укреплений — Гривицкого редута № 1. Частям IX армейского корпуса русской армии было приказано поддерживать атаку румынских войск и прикры-

⁸¹ Там же. Т. VI, стр. 255, 309—312, 364, 813; т. VII, стр. 5, 28, 29, 1069 и др.

⁸² N. Deleanu. Указ. соч., стр. 29.

⁸³ «Documente...». Vol. II, pp. 373—374.

⁸⁴ Там же. Т. VII, стр. 55.

⁸⁵ Там же. Т. IV, стр. 14, 75, 212.

⁸⁶ M. Roller. Studii și note științifice privind istoria României. București. 1956,

p. 236.

⁸⁷ F. Damé. Histoire de la Roumanie contemporaine. Paris. 1900, p. 285.

⁸⁸ N. Adăniloai. Указ. соч., стр. 127, 128.

вать их левый фланг от попыток турецких резервов прорваться на выручку атакованного редута⁸⁹.

Для румынской армии атака 30 августа была серьезнейшим испытанием: ей предстояло сразиться лицом к лицу с порабителителями родины. Атака должна была стать подлинным боевым крещением молодой, не искусенной в боях армии.

Накануне войскам зачитывали обращение за подписью князя Карла и всех членов правительства, излагавшее причины и цели участия Румынии в войне. «Мы вступаем в войну, которую не хотели, не вызывали, которую все мы стремились предотвратить». Напомнив об усилиях Румынии сохранить нейтралитет, правительство писало: «Порта не захотела считаться с трудным положением Румынии, и первые ее удары были направлены против нас... Перед лицом такого печального положения... мы порвали наши определенные отношения с Портой, провозгласили полную независимость Румынии и на варварские удары ответили открытым объявлением войны...»⁹⁰.

Правящая верхушка признавала, что она не хотела войны и даже после подписания конвенции с Россией придерживалась пресловутой политики нейтралитета, что (вопреки утверждениям некоторых историков) она не готовила и не организовывала войну за независимость.

Наступление румынских войск на Гривицкий редут началось в 3 часа дня. В нем участвовало примерно 14 румынских батальонов, которые вскоре подверглись ожесточенному обстрелу со стороны пехоты и артиллерии противника и вынуждены были остановиться. На помощь румынским войскам выступили части 5-й русской дивизии во главе с командиром корпуса генерал-майором Родионовым. В 8 часов вечера редут был взят. Русско-румынские войска одержали серьезную победу, овладев важным стратегическим пунктом, господствовавшим над турецкими укреплениями вокруг Плевны.

Вместе с русскими румынские солдаты преодолевали под Плевной тяжелые испытания войны. Здесь, в сырых и холодных траншеях, обильно пролитой кровью закреплялась русско-румынская дружба.

После третьей неудачной попытки взять Плевну лобовой атакой командование вынуждено было отказаться от подобной тактики и установило блокаду крепости. Победила точка зрения прибывшего под Плевну в начале сентября участника Севастопольской обороны генерала Тотлебена, назначенного помощником князя Карла, но фактически возглавившего действия западного отряда.

С каждым днем все больше смыкалось кольцо осады вокруг Плевны. 7 ноября 1877 г. после упорного боя румынские войска заняли город Рахово, который грозил превратиться в центр концентрации турецких войск, расположенных в западной части Болгарии⁹¹.

Во время осады Плевны активно действовала совместно с русской румынская кавалерия. Окруженному турецкому гарнизону после взятия русскими Ловчи оставалась лишь одна дорога для связи с внешним миром — шоссе Плевна — София. На кавалерию в составе 45 эскадронов, в том числе 16 румынских⁹², была возложена задача не допустить снабжение крепости по этому пути.

В сентябре 1877 г. румынская кавалерия воевала под командованием русских генералов Крылова, Лошкарева и Чернозубова, а с 27 сентября почти вся она вместе с пехотной бригадой 4-й румынской дивизии действовала под командованием генерал-лейтенанта Гурко⁹³, назначенного начальником кавалерии западного отряда.

⁸⁹ «Сборник материалов...». Вып. 3, стр. 119.

⁹⁰ N. D. Porescu. Указ. соч. Ч. II, стр. 126.

⁹¹ «Описание...». Т. VII, ч. I, стр. 214.

⁹² N. Ceahîr. Указ. соч., стр. 149.

⁹³ I. Focșeanu. Указ. соч., стр. 135.

О ряде совместных выступлений русских и румынских солдат докладывал командир Кэлерашской бригады 3-й дивизии полковник Формак. 10 сентября два полка этой бригады, взаимодействуя с русским кавалерийским отрядом генерала Крылова, напали на турецкую колонну и заставили ее отступить. 14 сентября бригада занимала вместе с шестью эскадронами казаков аванпосты у деревни Этрополь. 19 сентября русско-румынские подразделения заняли под сильным огнем неприятельской артиллерии новую позицию у деревни Опанез. Во время боя, продолжавшегося 4½ часа, погибло много русских и румынских солдат⁹⁴.

С большой похвалой отзывался о румынской батарее, действовавшей в сводном кавалерийском корпусе у Дольнего Метрополя, командир корпуса генерал-лейтенант Крылов. «Батарея эта,— доносил он,— во всех случаях, когда ей только приходилось действовать, отличалась лихостью и меткостью своей стрельбы. Так, например, в деле под Рахово батарее этой при выходе на позицию пришлось под сильным гранатным огнем взбираться на крутой подъем, и эту трудную задачу она выполнила на глазах всего отряда самым блестящим образом: батарея вскарабкалась на крутую высоту и, быстро открыв огонь, своими меткими выстрелами почти сразу ослабила неприятельский огонь»⁹⁵.

Русские артиллеристы установили взаимодействие с румынскими еще до начала активного выступления румынской армии. Пока Карл выторговывал себе высокий командный пост, русские и румынские артиллеристы наладили взаимопомощь на Дунае.

Историк при генеральном штабе русской армии, излагая в 1903 г. историю войны 1877—1878 гг., писал о румынах: «Нельзя не отнестись с полным уважением к молодой, в значительной мере милиционной армии, с честью выдержавшей кровавый искус тяжелой войны. В особенности необходимо отметить прекрасные боевые качества румынской артиллерии»⁹⁶.

Боевое русско-румынское содружество проявилось во взаимной выручке и помощи в период боевых действий. 14 и 15 мая турецкие броненосцы напали на румынскую батарею в районе Никополя. Артиллеристы 8-й русской кавалерийской дивизии поспешили на помощь румынской батарее. Поврежденные метким огнем, турецкие броненосцы вынуждены были удалиться.

В журнале 124-го Пензенского полка описан замечательный эпизод, характеризующий отношения братской взаимопомощи, установившейся между русскими и румынскими солдатами под Плевной. После неудачной атаки румынскими войсками 7 октября Гривницкого редута № 2 во рву остались румынские раненые солдаты. Их стоны были слышны в Гривницком редуте № 1. Надо было под огнем противника пробраться к турецкому редуту и вынести обреченных там на смерть солдат. Спасти их вызвались русские воины: унтер-офицер 11-й линейной роты Ефрем Налетов, ефрейтор и рядовой той же роты Степан Муратов и Алексей Осетров, унтер-офицер 12-й роты Кирилл Анисимов и рядовой 9-й роты Яков Григоренко. «Получив разрешение, они условились, как действовать, и, вылезши из рва, начали тихонько подкрадываться к редуту по двум направлениям: Налетов, Анисимов и Муратов направились на правый фланг редута, дошли до рва того, но раненых там не нашли и возвратились; Осетров же и Григоренко подползли к редуту спереди, нашли двух раненых, принесли сначала одного, а потом с помощью других охотников перенесли и другого. Но при обратном следовании один из наших молодцов был ранен...»⁹⁷.

⁹⁴ «Documente...». Vol. VI, pp. 306, 307.

⁹⁵ ЦГВИА, ф. ВУА, ед. хр. 7050, ч. 1, лл. 278, 279.

⁹⁶ Там же, ед. хр. 1189, л. 4 об.

⁹⁷ «Сборник материалов...». Вып. 20, стр. 177.

Русский солдат шел на войну, ничего не ведая о подлинных, захватнических целях царизма; он верил, что война ведется в защиту балканских народов, за освобождение их от турецкого гнета, и самоотверженно боролся за эти цели.

В Румынии в противовес антinationальной политике большей части буржуазно-помещичьих деятелей патриотическую, прогрессивную позицию заняли первые румынские социалисты. Они были в тот период подлинными представителями передовой общественности, вдохновлявшимися национальными интересами Румынии. Создателями социалистических кружков в стране были эмигрировавшие из России Зубку-Кодряну, Руссель, Доброджану-Геря и другие.

Еще в период болгарского восстания 1876 г. один из выдающихся руководителей болгарского национально-освободительного движения Христо Ботев, живший в течение ряда лет в Румынии, установил дружественные связи с румынскими социалистами.

Прогрессивные элементы Румынии призывали молодежь участвовать в освободительном движении балканских народов. В 1876 г. много румынских граждан записалось в русские и болгарские добровольческие отряды, направлявшиеся на помощь сербскому народу в его войне против турецкого гнета.

Отношение первых румынских социалистов к войне за независимость выражено в единственном появившемся тогда номере газеты «Socialistul». Румынские социалисты и их газета были тогда еще весьма далеки от марксизма, но опубликованная в газете статья, несмотря на наличие в ней многих туманных, общих и наивных мест, правильно определяла их позицию. «Озираясь назад, мы видим,— говорилось в этой статье,— что войны приносили варварство и разруху, их огнем было разрушено то, что создавалось веками, честный человек превращался в убийцу, законы презирались и нарушались, голос судьи молчал при виде преступлений... Все войны оставили после себя несчастные последствия». Безоговорочно осуждая войны вообще, статья указывала, что тогдашняя война требовала другого отношения. «Сегодня, однако,— заявляла она,— настало время, когда румыны, вспоминая с воодушевлением и энтузиазмом о прошлом, берут оружие, чтобы защищать независимость»⁹⁸.

Во время совместных боевых действий русских и румынских войск в войне 1877—1878 гг. и пребывания русской армии в Румынии установились революционные связи, явившиеся важнейшим фактором укрепления дружбы между русским и румынским народами. Революционные эмигранты из России воспользовались пребыванием русских войск в Румынии для распространения среди них революционной литературы, которая прибывала из-за границы, главным образом из Швейцарии, и по многочисленным каналам доставлялась в воинские части. В руки русских офицеров попадали сотни экземпляров «Общины» — органа женевской группы русских социалистов — и других изданий⁹⁹.

В 1878 г. румынская реакционная печать распространяла лживые слухи о том, что «агенты русской армии» подстрекают румынских крестьян против властей и к разделу помещичьих земель.

6 мая 1878 г. полуофициальная газета «Romînul» утверждала, что причиной крестьянских волнений является пропаганда, проводимая среди румынских крестьян русскими офицерами.

По поводу этой статьи командующий русскими войсками в тылу армии генерал А. Дрентельн писал: «Румынские крестьяне в разговорах с нашими солдатами, к которым они относятся вообще дружелюбно, охотно обсуждали с русскими солдатами близкий для тех и других вопрос о

⁹⁸ «Documente din mişcarea muncitorească 1872—1916» culese și adnotate de M. Roller. Bucureşti. 1947, pp. 26—29

⁹⁹ Арборе-Палли. Н. П. Зубку-Кодряну. Женева. 1879, стр. 15.

земельных наделах»¹⁰⁰. Бедственное положение румынских крестьян встречало понимание и глубокое сочувствие русских солдат, живших у себя на родине не в лучших условиях.

После завершения полного окружения Плевны положение осажденного гарнизона становилось все более трудным. Кончились продовольствие и боеприпасы. После неудавшейся попытки турок прорваться из Плевны раненый в бою командующий гарнизоном Осман-паша согласился на безоговорочную капитуляцию. 28 ноября (10 декабря) Плевна пала. С этого дня разбитая и деморализованная турецкая армия терпела поражение за поражением.

19(31) января было заключено перемирие. 19 февраля (3 марта) 1878 г. был подписан прелиминарный мирный договор в Сан-Стефано, который внес существенные изменения в положение государств Балканского полуострова.

5-я статья договора гласила: «Блистательная Порта признает независимость Румынии, которая предъявит свои права на вознаграждение, имеющее быть определенным обеими сторонами. До заключения непосредственного договора между Турцией и Румынией румынские подданные будут пользоваться в Турции всеми правами, которые обеспечены за подданными других европейских держав»¹⁰¹.

Вознаграждение России за войну и возмещение ей Портой понесенных убытков было определено в сумме 1 410 млн. рублей. Но, говорилось в 19-й статье, «принимая во внимание финансовые затруднения Турции и сообразуясь с желанием е. в. султана, император всероссийский соглашается заменить уплату большей части исчисленных в предыдущем параграфе сумм следующими территориальными уступками: а) Тульчинский санджак, то есть уезды (казы): Килин, Сулины, Махмудие, Исакчи, Тульчи, Мачина, Бабадага, Гирсова, Кюстендже и Меджидие, а равно острова Дельты и Зменный остров»¹⁰². Указанные районы Северной Добруджи передавались Румынии взамен возвращенных России трех уездов Бессарабии, отторгнутых от нее трактатом 1856 года. Этим пунктом договора Россия окончательно ликвидировала последствия своего поражения в Крымской войне.

Выступая под флагом защиты христианских народов, царское правительство стремилось максимально расположить к себе Румынию во время мирных переговоров. Накануне подписания Сан-Стефанского договора в Бухарест прибыл со специальной миссией генерал Игнатьев. В инструкции, полученной им от Горчакова, указывалось: «Вообще вы должны проявить в наших сношениях с румынскими министрами большую осторожность... Эта страна легко может стать орудием в руках наших противников...»¹⁰³.

Под нажимом Австро-Венгрии и Англии Россия согласилась на созыв конгресса для обсуждения окончательных условий мира между Россией и Турцией. 1(13) июня 1878 г. в Берлине открылся конгресс европейских держав, подписавших в 1856 г. Парижский мир. На конгрессе присутствовали и представители балканских государств, в том числе Румынии, но они приглашались на заседания только в тех случаях, когда обсуждались вопросы, относившиеся к их странам. 1(13) июля был подписан Берлинский трактат.

Статьи Сан-Стефанского договора, касавшиеся Румынии, не подверг-

¹⁰⁰ ЦГВИА, ф. ВУА, ед. хр. 6, лл. 7, 8.

¹⁰¹ «Сборник договоров России с другими государствами (1856—1917)», стр. 163.

¹⁰² Там же, стр. 169—170.

¹⁰³ Н. П. Игнатьев. Сан-Стефано. Пгтр. 1916, стр. 38.

лись в своей основе изменению. Конгресс вновь подтвердил ее независимость. Берлинский трактат несколько увеличил протяженность отошедшего к Румынии участка Добруджи. Ее граница в этом районе удлинялась вдоль Дуная, от Рассовы, по направлению к Силистрии, с пограничным пунктом на Черном море не далее Мангалии. В результате этих изменений территория Румынии выросла с 124 тыс. до 131 тыс. кв. км. Вместе с дельтой Дуная общий рост всей ее территории составлял 15 500 кв. км, или 11,7% всей поверхности страны¹⁰⁴. Румыния получила выход в Черное море с хорошим торговым портом в Кюстендже (Констанца).

На заседании конгресса делегат Турции Каратеодори-паша поднял вопрос о том, чтобы Румыния и Сербия продолжали платить дань Турции¹⁰⁵. Первый английский делегат, лорд Солсбери, поддержал турецкого делегата, заявив, что «дань подлежала бы упразднению, если бы румыны и сербы были победителями в действительности, но ведь расходы производила и Оттоманскую Порту победила Россия, и его превосходительство не видит повода к тому, чтобы Турция была обязана лишиться дани»¹⁰⁶. Против этого требования выступил русский делегат Шувалов. «Румынская и сербская армии,— заявил он,— достигли серьезных успехов: одна овладела несколькими редутами, а другая заняла и до сих пор еще занимает часть Оттоманской империи. Если при наличии таких обстоятельств княжества должны были бы еще ценою денег выкупить свою независимость, то пришлось бы спросить, что же они выиграли от войны»¹⁰⁷.

Попытки Турции, поддержанные Англией, сохранить в какой-то форме зависимое положение Сербии и Румынии, провалились. Полное освобождение этих стран от гнета Турции стало свершившимся фактом.

В результате войны 1877—1878 гг. ряд балканских народов, в том числе Румыния, при решающей помощи России добился освобождения от векового гнета Оттоманской империи. Справедливый и освободительный характер этой войны для Румынии, как и для других находившихся в зависимости от Турции народов, несомненен вопреки захватническим целям, преследовавшимся в ней царским правительством, и двойственной политике правящих кругов тогдашней Румынии.

¹⁰⁴ G. Ciogîceanu. Указ. соч., стр. 128.

¹⁰⁵ АВПР, ф. Капеллярии, 1878 г., л. 86, л. 267.

¹⁰⁶ Эмиль де Лавеле. Балканский полуостров. М. 1889, стр. 232.

¹⁰⁷ Там же, стр. 233.